

— Задавай уже свой вопрос...

Казалось бы, неглупый мужик, ну доканывает тебя шиза, ну так поговори с ней, условия-то не менялись: вопрос в обмен на тишину, но не-е-ет, мы же суровые вумные учёные, а суровые вумные учёные знают, цитирую: «Чем меньше потекаешь своему расстройству, тем медленнее оно прогрессирует». Вот и терпел этот великомученик целых пять дней моего концерта по заявкам, эм... меня любимого? Ладно, просто по заявкам. Терпел, сопротивлялся, преодолевал, но забыл, кто тут «осёл», а кто «бобёр»... Кхм, перевожу с шизанутого на понятный язык: силы добра (в моём лице) в очередной раз жестоко надругались над силами зла (в лице безумного-учёного-вивисектора). Иными словами, я его таки доконал.

— А таки шо мне за это будет? — ладно, это уже меня заносить начало, всё-таки тяжело человеку даётся изоляция и одиночество. — Ладно, прости, не одному тебе тяжело приходится...

А в ответ опять какой-то непонятный «хмык».

— Так вот, мой вопрос... — в последний раз пришлось прокрутить в голове план, а точнее его, так сказать, рентабельность (что бы это не значило). — Как ты вообще дошёл до жизни-то такой, а? — пусть вопрос и прозвучал странно, но так надо было. Нужно проверить теорию, откроется ли доступ к книжным полкам, если получится вызнать нечто о прошлом Виктора. Уж больно много различий было меж тем, что я знал из «классической» истории доктора Франкенштейна и текущей. В той истории не было никаких вампиров, демонов, Франкенштейн не жил двести с лишним лет и, уж тем более, не было никакого Марвела! Честно говоря, общего между двумя этими людьми были разве что имя с фамилией. Да и в самой вселенной я что-то не встречал упоминания никакого Франкенштейна, как учёного. Хотя... может в комиксах был, я же их читал в далёком детстве, да и то, когда удавалось скопить денег на школьных обедах, а там ни о каком «Марвеле» речи и не шло — покупай, что есть на прилавках. Вот и покупал, те, у которых обложка была лучше — либо крутой мужикастый мужик, месяций кому-то морду, либо фигуристая дама, а то и две... Да уж, раньше комиксы, конечно, ни чета нынешним были... Кхм, так вот, когда уже фильмы начали выходить, тут да, смотрел, знал, на википедию лазил. Но фильмы, насколько мне известно, сильно переработаны и урезаны, в сравнении с «первоисточником».

— Эм... — кажется я слегка сломал дядю Витю.

— Не-не, ты не подумай, мне не особо интересно, как ты к кровососам попал, — вру, конечно, интересно, но краткую версию я уже читал, а сейчас не до длинной. — Я, вообще, в целом спрашиваю. Как дошёл до того, что за тобой начали охотиться всякие кровососущие и рогатые, кхм, сучности. — как я уже говорил, мне хотелось проверить теорию с книгами, но это было лишь «во-первых». Во-вторых же, нужно было узнать, стоит ли вообще игра свеч.

Иными словами, есть ли смысл «забирать» тело, а то если, помимо «шёпота» тысяч голосов в головушке, окажется, что, ну не знаю, Витяня по молодости трахнул дочку какого-нибудь Дракулы, а потом сбежал, за что его теперь весь кровососущий люд ищет и женить на той хочет. А она окажется той ещё страхолюдиной, вот «Фрэнки» и отказывается, ведь не просто же так его изо дня в день спрашивают одно и то же? Я про тот самый, повторяющиеся в начале

каждой новой страницы (читай, каждый день Франкенштейна), разговор, когда к нему приходит один и тот же вампирский прихвостень и спрашивает: «Готов ли ты принять предложение Хозяина?» на что Виктор даёт один и тот же ответ: «Твой хозяин может поцеловать в задницу себя и всё своё гнездо», после чего прихвостень с каменной мордой лица подключает к капельнице новую дозу подавляющей организм дряни и уходит. Так что, да, может с «дочкой Дракулы» я и перегнул, но подоплёку конфликта узнать всё же надо.

— Хах, охотиться? — в голосе Франкенштейна послышалась неприкрытая усмешка. — «Охотиться» они начали после того, как я извёл на своём лабораторном столе сотни их «собратьев».

— Расскажешь?

— Это уже второй вопрос.

— Я бы так не сказал, — что же, действуем по старой схеме. — Это, скорее, вежливое приглашение к «полному и честному ответу», — припомнил я ему условия нашей прошлой сделки.

— Тогда одним днём в этот раз отделаться у тебя не получится...

— Справедливо.

После торга, за которые Витёк смог отвоевать себе неделю моего молчания (жадюга!), настало время в очередной раз мне оху... охать и ахать. Вернее «Заткнуться и не перебивать, иначе сделке конец. Вообще. И всем последующим то же». Так вот, слушал я долго. Очень. Скажу сразу, Франкенштейн продешевил, за ту информацию, что он мне предоставил, я готов был заткнуться на месяц (главное, чтобы он этот месяц протянул). Что же такого рассказал мне доктор Виктор? Всё. Ну, почти – я узнал подлинную (подлинную я сказал, проклятая паранойя!) историю Виктора Франкенштейна из этого мира.

Родившийся в Италии в тысяча семьсот семидесятом году и в раннем детстве вернувшийся с семьёй на историческую родину, в Швейцарию, гениальный врач, исследователь и учёный, как я уже сказал, оказался далеко не так прост. Нет, тот факт, что он, как и в известной мне книжной истории смог из кусков плоти разных мёртвых людей, жижи собственного изобретения (не той, так сказать, телесной жижи о которой кто-то мог подумать), электричества и «какой-то матери» создать своего Монстра Франкенштейна, мерк на фоне остального...

Поначалу, как и в известной мне истории, испугавшись своего творения, Виктор сбежал, тем самым обидев «новорождённого» монстрика. Обиделся тот знатно, да так, что в ответ, в течении пяти лет вырезал практически всех живых родственников «папеньки». В это же время, отошедший от депресняка Витька, колесил по Европе конца восемнадцатого века со своей сводной сестрёнкой, с которой на фоне сотворённой дичи в жизни, ударился (сначала головой он ударился, об стену, и явно не один раз!) в любовные отношения. Времена тогда были иные,

так что на подобное всем было плевать – не родные, да и пофиг.

Как потом оказалось, монстрик, понявший, что информация об убиенных им собственноручно родичах до Виктора не доходит, а сам он, оказывается, «завёл себе новую семью» и в родные края возвращаться не очень-то и спешит, обиделся ещё сильнее. Так что с криками «Не бомбит у меня! Не бомбит!» на реактивной тяге из пятой точки отправился по следам молодожёнов. Сам же Витька со своей женой-сестрой колесил себе, значит, медовый месяц проводил, даже не подозревая, какая дичь творилась в родной Женеве и то, что из живых родственников у них остался лишь дядька-инвалид.

Так, в один из вечеров, по возвращению домой, Франкенштейна ждала ужасная картина растерзанной руками его же творения, жены. Как можно догадаться, убитый горем вдовец даёт обещание над могилой сестры-жены, в стиле Тараса Бульбы. Ну того, где «Я тебя породил, я же и убью». Вот только вернувшись в родную Швейцарию, Виктора ждало ещё одной прискорбное известие, столь долго искавшее его. То самое, о смерти всех, и даже дядьки-инвалида, скончавшегося всего пару дней назад, при очень загадочных обстоятельствах. Не самая, скажем так, полезная для ментального здоровья, информация.

Тогда-то, подозреваю, в головушке Франкенштейна что-то и треснуло, навсегда разбившись. Нет, он не стал психом (но это не точно) или ещё кем, просто изменился навсегда, ведь чего он раньше хотел больше всего? Навсегда покончить с наукой, испугавшись того, что создал. Захотел уехать и до конца своих дней жить спокойной, так сказать, рабоче-крестьянской жизнью. Но что он получил в итоге? Прошрое, в виде созданного его же руками монстра, который в порыве извращённой мести разрушил всё то, что ему было дорого. Но и этого было мало, как оказалось, тот самый дядька-инвалид, унаследовавший всё состояние далеко не бедной семьи, вдруг резко умирает, завещая всё своё имущество какому-то левому подозрительному типу, называя того своим сыном. Вот только Франкенштейн знал, что никаких детей у дядьки не было – бесплодный был и все в семье об этом знали, а тут – хренак и сын нарисовался, родной.

Естественно, Виктор заинтересовался, что это тип такой, решивший загрести себе семейное состояние Франкенштейнов. Как позже оказалось, это был... вампир. Самый настоящий, боящийся света, чеснока и осинового кола в сердце, вампир. А если точнее, молодой – всего двадцатилетний «птенец», как уже потом узнал Витя. К чести Франкенштейна, стоит сказать, что он хорошо подготовился к встрече со своим созданием, так что, найдя мифическую тварь, смог ту неприятно удивить. Вот только убивать не стал, решив, для начала, расспросить – ведь все же знают, что вампиры – это миф, легенда, а тут на тебе – живой образец.

Ушлый вампирёныш, в попытке запугать, начал вываливать на Виктора информацию о сверхъестественном мире, который, к слову, сам знал фиговенько (на фоне того, что сейчас знал Виктор), но на то время хватило и этого. Проблема (для вампира, естественно), заключалась в том, что сам того не понимая, вместо запугивания, дескать, мы такие-сякие страшные, ужасные, сильные и бессмертные и это я, а мой «батя», так вообще, чуть ли не правая рука самого Дракулы, того самого, о ком слагают легенды и, вообще, отпусти или худо будет. Кхм, так вот, вместо того чтобы испугать «жалкого смертного», молодой вампир каждым словом всё больше пробуждал пылящийся на задворках сознания исследовательский интерес гениального учёного. Надо ли говорить, что в тот же вечер, вытащив пытками с помощью распятия, чеснока и прочей антивампирной дичи, всю информацию, что знал молодой идиот,

Виктор его того – «положил» на полочку, расфасовав по баночкам.

Кровосос действительно оказался чем-то невероятным: превосходящий человека в силе, скорости и живучести, он напоминал ему своё собственное создание. Виктор хотел понять, исследовать, разобраться, как они, вампиры, устроены и как работают. Так началась история местного Франкенштейна, пошедшего в итоге абсолютно иным путём, нежели известный мне, книжный. С тех дней его жизнь напоминала скорее какой-то фантастический боевик, перемежающийся с исследованиями и наукой, которую тот вывел на иной уровень, ведь, действительно, зачем мировое научное признание, когда подавляющее большинство «светил» банально даже не осознают, что рядом с ними ходят существа из легенд и сказок.

В общем, с тех пор на вампиров был открыт сезон охоты. Виктор хотел посмотреть, чем отличаются слабые вампиры от тех, кто посильнее, потом ещё сильнее и ещё. Где тот механизм, ответственный за рост сил, как он устроен, по каким принципам функционирует. Проблем было несколько: первая – вампиры прознали об охотящемся на них человеке и начали вести ответную и, вторая – вампирами мир не ограничивался. Демоны, маги, мутанты, оборотни и прочие сказочные существа были реальностью, живя среди людей. Когда Виктор это понял, то долго думал, пытаясь понять, как такое возможно, почему люди не видят, почему не знают. За этими думами его и настиг позабытый им «сынишка». Сказать, что встреча прошла не так, как того хотел монстрик – не сказать ничего.

Просто представляя себе эту картину, я не знал, смеяться мне или плакать. Врывается, значит, монстр в лабораторию с криками:

— Наконец-то, отец, я ждал этого дня двенадцать лет! Сегодня моя месть будет свершена! — не хватает только высоко поднятой в верх руки, со сжатыми в кулак пальцами.

В ответ на это сидящий в кресле и рефлексирующий по поводу очередного слома картины мира, Виктор, оглядывает того усталым и пофигистическим взглядом, глупо моргает, стараясь понять, кто это вообще такой, ведь на сшитого сикось-накось зомби с трупного цвета кожей, тот был не похож. Он был жив. Именно жив – покрыт давно зарубцевавшимися шрамами в тех местах, где Виктор сшивал куски плоти, а она сама больше не напоминало своим цветом труп, наоборот, была обычной, живой, человеческой. Тогда-то в голове доктора Франкенштейна что-то щелкнуло во второй раз, а лицо стало разглаживаться. В глазах появилось узнавание, быстро сменяющееся холодным и расчётливым прищуром.

Монстр даже слегка опешил от такого, чего хватило Виктору, чтобы выхватить из набедренной кобуры специально переработанный для захвата кровососов револьвер и разрядить тот в тело «сынишки» со словами:

— Ох, вот ты то мне и нужен... Кажется, это судьба, — после чего, подойдя к парализованному электрическим боеприпасом собственного производства, разработанного для охоты на матёрых вампирюг, монстру, добавил, — Ты ещё послужишь мне верную службу, правда не целиком, но так даже лучше...

Какое же решение принял Виктор Франкенштейн, увидев своё творение? Быстрый, сильный, выносливый... живой. Всё то, что он исследовал, то, что хотел понять... было воплощено в его «сыне». Двенадцать лет назад он, сам того не понимая, создал искусственную жизнь. Существо, что способно на равных тягаться с теми, на кого Виктор вёл охоту последние годы. Тех, кто доставил ему огромных проблем, множество ранений и шрамов. Ему, пусть гениальному, но обычному человеку. Последнюю неделю он задавался вопросом, что ему делать, как выжить в оказавшемся совсем не простом мире, а тут, словно сама судьба, к нему врывается «ответ» из прошлого. Простой, как два плюс два. Ему нужно самому стать частью этого, сверхъестественного, мира.

Дальше он долгие годы разбирался в том, что наворотил в собственном творении в порыве юношеского дебилизма и задора. Соотносил то, что узнал из тел своих кровососущих жертв, выстраивал, исследовал, создавал и конструировал... Так, в тысяча восемьсот двадцать втором году, если опустить все мозговывносящие научные процессы, в которых я не понимал ни черта, только то, что они опережали своё время на сотни лет, Виктор Франкенштейн изменил себя. Не человек, но и не монстр. С помощью устройства, разработанного им с нуля, он пересадил себе всё ещё живое, даже спустя десяток лет в банке, сердце «сына», а разработанная сыворотка, подозрительно похожая по описанию на то, что я знал как «Сыворотку суперсолдата» за авторством некоего Эрскина, должна была вывести его на пик человека. Сердце и сыворотка, работая в паре, давали ему физические кондиции, не уступающие сверхъестественным тварям.

Ах, да, на этом всё не закончилось, Виктор понимал, что остановиться на достигнутом равнозначно смерти, ведь он уже плотно вступил в этот мир, а значит всегда найдётся кто-то сильнее. Тот, кому жизнь и увлечения Франкенштейна встанут поперёк горла, а значит его ждёт увлекательно время, полное интересных встреч, охот, исследований и самосовершенствования.

Что я мог сказать по этому поводу... Звучит настолько невероятно, что я даже, грешным делом, захотел паранойю из бункера выпнуть, дабы самому там засесть. Нет, то что Франкенштейн - гений, знали все, кто даже мало-мальски знаком с оригинальной историей книжного персонажа, но чтобы на основе вампиров, а так же рукотворного монстрика, состряпанного не иначе как в пьяном угаре, склепать сыворотку «суперсолдата»... А так же приبلуду, которая самостоятельно способна, сначала раскроить тебе грудину, вырвать сердце и впиндюрить на его место некую хрень непонятную, по ошибке принятую за сердце (а что ещё может десять лет весело булькать физраствором в банке, отделённое от носителя, если не хрень какая-то непонятная?!) в начале девятнадцатого века, да ещё и выжить при этом, блять! Вот как тут не начать подозревать, что меня где-то очень толсто пытаются нае...налюбить, а? Да Тони Старк, создавший свой костюм из говна и палок, сидя в пещере, на фоне местного Франкенштейна смотрится как детсадовец с конструктором «Лего» против пионера со скворечником! Тем самым, который из «черепа командоса\*»... Мне после такого рассказа, про Копьё даже как-то боязно спрашивать...

К сожалению, теория про книги подтвердить не удалось - всё так же монолитны, как и в день, когда впервые их увидел. Хотя, как бы я не морщился и не говорил, что мне «что-то ссыкотно» и прочее, но любопытство лишь сильнее разгоралось, ведь, если я прав, то эти книги - настоящая кладёз знаний. Если Франкенштейн такое умудрился состряпать в голожопом времени, по сравнению с концом первой четверти двадцать первого века, то что можно будет

сделать с его знаниями, имея продвинутые компьютеры и лаборатории, оборудованные, пусть не по первому слову техники, но хотя бы, скажем, средней руки? Моя фантазия тут явно начинает подбуксовывать.

---

\* — это из бородатого анекдота с баша.

— Помню, учили как муравейник пустить на корм. Если набрать прилично так муравьев - и подсушить у костра - получается что-то типа мясной (протеиновой) муки длительного хранения. Слегка перетереть, добавить немного воды - и можно жарить как котлеты. Вкус необычный, ближе всего по вкусу напоминает запеченную рыбу, сбрызнутую лимоном. Пары котлет хватит чтобы натурально наесться.

— На кого ты учился? На коммандос?

— Хуже. Нас готовили в пионеры, так что из черепа коммандоса мы бы сделали скворечник.

<http://tl.rulate.ru/book/99886/3553162>